

Алла Терехова / Фото: «Команда 29»

26.09.2018, 14:10 Москва

ИНТЕРВЬЮ

Здесь живут дети врага народа: интервью жены ученого Кравцова, осужденного за госизмену

Геннадий Кравцов работал в ГРУ, потом уволился, отправил резюме в Швецию. Его обвинили в госизмене: якобы инженер разгласил сведения о кадровом составе ГРУ. Кравцова приговорили к 14 годам заключения, затем срок снизили до шести лет. Публикуем интервью с его женой Аллой Тереховой, подготовленное в рамках **проекта** «Команды 29» «Полная история госизмены, шпионажа и государственной тайны в современной России».

«НИКОМУ НИЧЕГО НЕ НУЖНО, ВСЕ РАЗВАЛЕНО»

Чем занимался ваш муж, что за письмо он отправил в Швецию?

— Геннадий работал математиком-алгоритмистом, создавал системы для обнаружения спутников, в космических войсках, которые относятся к ГРУ. Там он создал систему «Глобус» для обнаружения объектов в космосе. Спустя 20 лет он устроился в компанию, которая работает, в том числе, на оборонку, но эта работа его тоже не устроила, и он перешел работать в ракетный НИИ.

Там началось переосмысление: он увидел, что одни старики работают, никому ничего не нужно, все развалено. Развалены элитные космические войска. Он говорил, что если у нас нет обороны, то нет и будущего. У него был жуткий депресняк. Он написал письмо в один шведский гражданский институт, видимо, написал, где служил и чем занимался. Они ответили: вы не гражданин Швеции, так что мы вас не возьмем. И об этом все забыли.

Потом, в начале 2014 года, он написал в Белоруссию. Написал, что у нас все разваливается, нет оборонки, все воруют. До белорусов, видимо, письмо не дошло — попало в ФСБ. Его тогда увезли на целый день, а из дома забрали все компьютеры. Тогда я вспомнила про письмо в Швецию.

Как происходило задержание?

— За два дня перед отъездом в Грецию, с раннего утра, он пошел то ли за хлебом, то ли за молоком. Звонок в дверь, я подумала, Гена. Смотрю в глазок, там по лестнице человек семь мужиков стоят и корочку мне показывают. Когда они спросили: «Алла Анатольевна?» — я подумала, что-то по мою душу. Спрашиваю: «Ко мне?» — «Нет, не к вам, к Геннадию Николаевичу». Я, наивная,

говорю: «Он ушел». Они: «Да мы знаем, он уже у нас сидит».

Действовали довольно культурно, ничего не переворачивали. Сразу попросили показать компьютеры, изъяли. Попросили его паспорт и военный билет. Я даже не знала, где он лежит, — видимо, он им сказал. Я была в шоке. Я думала, не все про него знаю, он что-то натворил. Когда следователь показал бумагу, что он обвиняется по 275-й статье — измена родине — и там было упомянуто письмо в Швецию, я спросила: «Вы из-за этого письма ему 10 лет шьете?» Следователь ответил: «Да, 10, а то и 15. Если признается, то 5». Что если признается, то пять, он мне несколько раз повторил.

Я сказала: «Ну все, муж — шпион, я с ним сразу разведусь». Он тоже пошутил: «Не надо, он отсидит, выйдет честным человеком». Я говорю: «Вы еще дело не начали, а уверены, что он отсидит». Он: «Уверен. У нас уже дело заведено, ваш муж работал на шведскую разведку».

На основании чего изымали компьютеры? (Когда в ФСБ попало письмо в Белоруссию).

— На основании ничего. Если бы я их не пустила... Они просто пришли и сказали: «Геннадий Николаевич нам разрешил компьютеры взять». Без всяких ордеров. Первый допрос был где-то через полгода — видимо, полгода они компьютеры не смотрели. Это мы, как дураки, стали просить их вернуть: отдайте, там фотографии детей. А потом и посмотрели.

«ЕГО ДЕРЖАЛИ НА КОРОТКОМ ПОВОДКЕ»

У вашего мужа есть допуск к секретным сведениям?

— Секретность была, но в прошлом. Загранпаспорт ему выдали, мы везде ездили. Мы как раз в Грецию собирались: всем визы сделали, его арестовали буквально за два дня до отъезда. Он до этого звонил в ФСБ, спрашивал, можно мы поедem, можно купить тур? Ему сказали — можно. Его держали на коротком поводке, говорили: мы хотим разобраться. Он верил. Сначала все было спокойно, он спрашивал: вы хотите меня посадить? Они: нет, у нас не 37-й год.

Гена на 100% был уверен, что не виноват, что его не за что сажать. Он рассказывал ФСБ-шникам, что у нас такая страна, везде распилы. Человек ни в чем не считал себя виноватым, рассказывал, как есть. Его допрашивала какая-то дама-ФСБшница. Спросила его, изменяет ли он жене. Он говорит, нет. «Не орел вы, Геннадий Николаевич, не орел», — ответила дама.

Я ему сказала, как он вернулся (после задержания и допроса о письме в Белоруссию — *ОВД-Инфо*): давай возьмем адвоката. Я волновалась, он все убеждал меня, что никакого дела не будет. Полгода ничего не было. Потом приезжал его друг, сказал, всю часть, где он служил, перевернули — всех спрашивали о нем. Проводили допросы в НИИ, где он тогда работал. Когда стало известно, что часть перерыли из-за него, тогда мы оба стали волноваться.

У них в части «особист» был, прикрепленный гэбист. Гена с ним все советовался: будет против него дело? «Особист» говорил: нет, все будет хорошо. Гена наивный, верил, что все будет хорошо. В чем он виноват? Он хотел уехать из страны, у которой нет будущего.

Угрожали ли ему?

— Угроз не было. Удивительно, что они звали меня первое время. Видимо, чтобы я его убедила. Мы встречались в кабинете следователя. Он говорил: «Вот, надо бы

признаться». Сначала у нас был адвокат, в такой глухой оппозиции к власти, но когда следователь начал давить... В кабинете была я, Гена, два следователя, адвокат сказал: «Мы еще немного поборемся, а потом, наверное, признаемся». Следователь: «Видите, какого хорошего адвоката вы взяли». А Гена сказал: «Пусть он пойдет вон». Адвокат сказал: «До свидания». Встал и ушел из кабинета следователя. Гена понял, что, если так сильно давят, нельзя ничего говорить.

Геннадий Кравцов и его супруга Алла Терехова / Фото: семейный архив

Вас допрашивали?

— Допрашивали. Во-первых, когда был обыск, мне пригрозили, чтобы я никому ничего не говорила. Я даже что-то сдуру подписала. Естественно, когда обыск закончился, я стала всем звонить. Когда стала известна история Светланы Давыдовой (Давыдову обвиняли в госизмене за звонок в посольство Украины; после того, как дело предали огласке, оно было прекращено — *ОВД-Инфо*), я сказала, что обращусь к журналистам, подниму всех на уши, и вы его тоже отпустите. На это мне пригрозили, что тоже могут посадить за какое-то разглашение. Хотя я была не в курсе, что вообще там можно разгласить?

Какое впечатление у вас сложилось о следователях?

— Первый следователь — интеллигент, как мы выяснили, внук известного судьи. Он мне говорил: «Мы понимаем, сколько ваш муж сделал для страны, но нам сказали — мы же винтики в системе...» Он мне даже понравился. Я подумала, что он не будет участвовать в этом деле. И, действительно, через месяц он ушел.

Остался один, который говорил мне про 10 лет. Когда он меня позвал давать характеристику, я пришла с сыном, и мы у него в кабинете два часа провели.

Он не рассчитывал, что я могу мозг вынести. Я два часа говорила ему: кого вы сажаете? Мой муж готов работать бесплатно, но дайте ему чего-то делать. Вы разберитесь сначала. Он мне, сквозь зубы, проговорился: «Ну не я же его сажаю. Нам сказали, мы делаем».

С первым адвокатом отношения завершились в кабинете следователя?

— Он хороший был, но в таких делах никогда не участвовал. Его стали пугать: да мы с тебя подписку возьмем, станешь невыездным. Он испугался. Когда я сказала ему: «Владимир, вы свободны», — он встал, ушел и даже почти денег не взял. Он месяц проработал.

Второго мы искали с Гениной сестрой. Он пришел, сказал, что у них нет доказательств умысла, дело не может не рассыпаться. Я ему сразу заплатила. Но он как-то не выдержал. Все лето он встречался с друзьями Гены, Гена просил распечатки из интернета, что секретно, что нет — друг его это нашел для адвоката. Тут я вижу, что адвокат с ФСБшниками начал шутить, про Гену говорит — он такой-сякой, чудаки и прочее. Я даже долго не могла его убрать: он настаивал, что дальше будет работать.

В итоге мы взяли адвокатов **Ивана Павлова** и Евгения Смирнова. Павлов не боится, добивается минимальных сроков или вообще освобождает. Давыдова — его дело.

Еще нам очень хорошо помогла Зоя Светова. Когда они с Людмилой Альперн были в ОНК по Москве и обнаружили Геннадия в Лефортово, то через адвоката Александра Иванова нашли меня. Иванов работал с нами во время следствия, очень нас поддерживал. Зоя мне сказала тогда: что же вы молчите? Надо бить во все колокола! И с ее подачи о Гене узнали СМИ. И мы нашли тогда Павлова благодаря ей.

«ВОТ ОН УЕДЕТ ТУДА, И СДЕЛАЕТ ЧТО-ТО ПРОТИВ НАС»

Если у вашего мужа не было секретности, почему тогда «преступлением» является отправка им резюме в Швецию?

— Он же много знает и умеет. Вот он уедет туда, и сделает что-то против нас. Создаст там что-то подобное тому, что он уже делал. Поэтому надо не выпустить его, дать побольше, чтобы он сдох в этих мордовских тюрьмах.

Сначала вашему мужу дали 14 лет?

— Да. Перед последним заседанием в Мосгорсуде Павлов говорил: такого у него еще не было, чтобы не рассмотрели ни одного доказательства, не допросили ни одного свидетеля. Прокурор попросила 15 лет. Я поняла, что дадут ему либо 15, либо 14. Потому что шли уже такие дела, было видно, как это происходит. Так это и случилось.

Геннадий Кравцов / Фото: семейный архив

Я хорошо изучила дела шпионов — и так называемых, и настоящих. Настоящие шпионы, работавшие за деньги, получали 7–8 лет. Они соглашались с обвинением. А «шпионам» в кавычках дают 14–15 лет. Находят ученых, которые где-то о чем-то проговорились, — как (Григорий) **Пасько**, (Игорь) **Сутягин**. Гене дали 14 лет.

Я посчитала: когда он выйдет, Антошке будет 21 или 22 года, Василиске — 18 лет. Дети, о которых он мечтал, вырастут без него. Первый ребенок появился у него в 38, второй в 42. Это второй брак у него. Детей он на своих руках вырастил: сам вставал, сам кормил, таскал, нянчился с ними. Я вышла из суда на ватных ногах, с друзьями сели за стол, как поминальный, налили водки всем. Исхода не виделось. Думали, Верховный суд годик скинет.

«14 ЛЕТ ПРОСТО ТАК НЕ ДАЮТ»

Что вы можете посоветовать людям, родственников которых обвиняют в госизмене?

— Людям, которых схватили, нужно молчать по 51-й статье (Конституции, дающей право не свидетельствовать против себя — *ОВД-Инфо*). Ничего не говорить: ни в оправдание, ничего! Без адвоката ничего не говорить. Нужно очень тщательно искать адвоката. Я кучу денег потратила на никчемных адвокатов, которые ни в чем не помогли, а только бесконечно обвиняли его. Ни в коем случае не оговаривать себя. Все равно 5–7 лет не дадут, дадут большой срок. С ними нельзя играть ни в какие игры. Нужно замолчать, и чтобы дело вел адвокат.

Как ваши друзья, знакомые отреагировали на произошедшее?

— По-разному. Первое время у меня был шок: зная Гену, его переживание за страну, я ходила и всем рассказывала — представляете, что бывает. Потом я поняла, что половина людей мне не верили. Мне кто-то передал фразу одних знакомых: «Ну-ну, 14 лет просто так не дают».

Нельзя сказать, чтобы к нам ходить перестали. Единственное, наша соседка снизу — она работает в военкомате — видимо, узнала, что Гена по такой статье сидит. Она целенаправленно нас изводит. Она пишет на стене: «69 (номер нашей квартиры), знак следования, 275», красным маркером. Ей 55 лет. Я сначала не поняла, что это значит, а потом подумала: это же ко мне относится. Потом соседка стала писать у двери: «Здесь живут дети врага народа». Дети, наверное, по квартире бегают-прыгают, мешают ей жить, она так мстит.

Мальчику уже 11 лет, он все понимает и переживает. На нервной почве у него куча болезней развилась. А потом

мне говорят: не 37-й год, тебя же не посадили. Не 37-й год, но половина дома не здороваётся. У нас сделали капремонт, покрасили всё, повесили новые хорошие ящики. У нас на почтовом ящике красным написали «275» и каждый день — плевки на нем. Я стирать не стала: человек переживает, я стираю каждый раз, она опять пишет. Пусть будет написано. Двойка стерлась, подрисовать, думаю, что ли? Сыну говорю: за людоедство есть статья? Давай на её ящике напишу номер этой статьи.

Сын: мама, не надо такими методами действовать. Делай вид, что ничего не происходит. Сыну нужно было еще объяснить, что случилось. Дети-то думают: посадили, значит, виноват. Когда я объяснила, сын спрашивает: «Получается, страна у нас такая? И Путину верить нельзя?»

«ПРИЗНАЛИ, ЧТО ЧЕЛОВЕК НЕВИНОВЕН, НО НИЧЕГО НЕ МОГУТ СДЕЛАТЬ»

Как в Верховном суде удалось снизить с 14 до 6?

— Даже не понимаю. Целый день был суд. Иван Павлов привез съемочную группу из СВС (канадский телеканал — *ОВД-Инфо*). Может, им стыдно было? Суд тоже был закрытый, в каком-то подвале, за железными дверями. Мы сидели за дверью, и в Верховном суде включали заглушающее устройство, типа громко работающего кондиционера, чтобы мы не слышали. Иван сказал, что, когда уходили совещаться, судьи сильно кричали. Видимо, кто-то хотел снижать срок, кто-то нет. На оглашение приговора позвали. Судья читал, опустив глаза, сказал: «Шесть лет». Мы захлопали в ладоши, никто не ожидал снижения на восемь лет. Но канадцы из СВС были в шоке: чему вы радуетесь, шесть лет! Вы же считаете его

невиновным? Я пыталась им объяснить, но они не понимали.

Снижение срока мотивировали тем, что у него маленькие дети и старые родители. По словам Зои Световой, они не могли пойти против ФСБ, но сократили до самого минимума, ниже низшего. Фактически, они признали, что человек невиновен, но они ничего не могут сделать.

Мы очень надеемся на УДО. Гену лишили звания; он сказал, что больше работать не будет. Он в «Можайку» (Военно-космическая академия — *ОВД-Инфо*) думал пойти преподавать. Он ушел из армии, но все время туда возвращался. Где бы он ни работал, он понимал, что там фигня, а вот в армии было настоящее дело. Он — жертва своего хобби, ставшего профессией.

Где ваш муж сидит?

— В Мордовии, в Леплее (исправительная колония № 5 — *ОВД-Инфо*). В так называемой красной зоне, с бывшими сотрудниками. Пообщавшись с людьми, он говорит, что понял, как все устроено. Каждый третий или пятый сидит без вины, или за маленькие промашки тащат огромные сроки. Сидят там все: от прокуроров и адвокатов до серийных убийц. Если осужденный когда-то имел отношение к органам. Гена же особо тяжкое преступление совершил. Хотя за особо тяжкие шесть лет и не дают.

Дальше президиум Верховного суда, ЕСПЧ?

— В ЕСПЧ мы сразу направили. Мы все, что можно сделали, всё остальное отклонили. Теперь надежда только на УДО.

Гена мне рассказывал про сон, который несколько раз повторялся. Как только мы познакомились, он сразу про этот сон рассказал. Видимо, он его волновал. Снилось, что умер и спускается вниз. И там какое-то подземелье, камеры с решетками и телевизорами, он ходит из камеры

в камеру. В «Лефортово» его пересаживали раз в месяц. Видимо, тюрьма была predetermined. Иначе я не могу объяснить, как он, умный человек, так подставился.

Ещё почитать

04.03.2026 Москва

В Москве арестовали бывшую депутатку, участвовавшую в «Съезде народных депутатов»